«НА СМЕНУ»
г. СВЕРДЛОВСК
1 ЯНВ 1980

СВЕРДЛОВСКИЙ ТЮЗ, ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА, НА ПОРОГЕ 50-ЛЕТИЯ

ВЗРОСЛЕЯ СО СКОРОСТЬЮ ДЕТСТВА

КОГДА на сцене происходит что-нибудь интересное, в этом зале самая тихая тишина. Но этот зал бывает и самым шумным, и самым смешливым, а еще — самым строгим и самым добрым. Это зал Свердловского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола, лауреата премии Ленинского комсомола.

Такой он сегодня. Таким был вчера и пятьдесят лет назад, когда весной 1930 года сюда пришли самые первые зрители. Таким он будет завтра. Таким, и все же — иным.

В любом «взрослом» театре публика из года в год остается почти неизменной. В ТЮЗе — вчерашние зрители не похожи на сегодняшних, а сегодняшние на завтрашних. Стремительный рост — традиция детства, и значит — традиция театра детского. Идти вперед со скоростью детства, тревожась его заботами, чтобы быть увиденным, услышанным детством, понятным ему и понятым.

Зрители нашего театра, взрослея, не «вырастают» из ТЮЗа, как вырастают дети из коротких штанишек. Они РАСТУТ вместе с театром, а театр растет вместе с ними. И в традиции Свердловского ТЮЗа не терять своего зрителя, даже когда тот выходит из «тюзовского возраста».

Сегодня, десять лет спустя, бывший семилетний малыш, которого в 1970 году впервые привели в театр на «Золотой ключик», остается верным театру. ТЮЗ для него по-прежнему интересен. Семнадцатилетний зритель восьмидесятого года ищет и находит в афише театра спектакли, которые ему нужны.

ТАКИМИ необходимыми спектаклями стали в семидесятых годах постановки классических произведений, что особенно дорого. «Коварство и любовь» Шиллера, где, пожалуй, впервые наш театр на совсем недетском «материале» говорил с детством о самом сокровенном — о любви... Гоголевский «Ревизор» — не бесспорная, но очень свежая трактовка знаменитой пьесы отличалась открытой гражданственностью, бескомпромиссностью по отношению к воинствующей пошлости, остросовременным сценическим воплощением...

Когда ребята «проходят» в школе «Войну и мир», они, как правило, пропускают «войну» и зачитываются «миром», отыскивая в тексте знакомые имена: Наташа Ростова, Андрей, Пьер...

Вот и сегодняшний спектакль нашего ТЮЗа называется «Наташа Ростова». Театр словно вместе с подростком листает великую книгу, вихрем первого вальса Наташи подхвачены ее страницы... И юные зрители, преодолев на спектакле извечный, увы, неинтерес к тому, о чем написано в параграфах учебника, ту злополучную дистанцию, которая «благодаря» этому неинтересу непроходимо разделяла искусство и их собственную «личную жизнь», вдруг близко видят — как молоды «пожилые» Пьер и Андрей! Почти их ровесники. И как богата, несмотря на молодость, душа толстовских героев. Богата сомнениями, надеждами, мучительными поисками ответа на вопрос: «Зачем живу?..».

ОЧЕНЬ важно для человека еще в ранней юности задаться этим вопросом, на который отвечать целой жизнью. Театр не оберегает детство от проблем, сегодняшних и вечных. Оставаясь «театром детской радости», он прежде всего — воспитатель. А воспитывать только радостью невозможно, пусть знают наши дети, «как прекрасен этот мир», но пусть узнают они, и как он сложен.

Этапными для нашего ТЮЗа стали розовские спектакли «В добрый час!» и «В поисках радости». Проблема поисков себя, отстаивания «святого за душой» не была в тех спектаклях только подростковой проблемой. Она и взрослого, вполне духовно сложившегося человека, заставляла ощутить кризисность, «переходность» любого возраста — не только классических семнадцати лет. Именно эти спектакли определяли в прошлом десятилетии (да, теперь, в первый день 1980-го, мы уже можем сказать столь торжественно о днях прошедших) творческое лицо театра, его гражданскую позицию. И не случайно тогда, отвечая на вопросы театральной анкеты, юные зрители признавались: «Мы думали, эти пьесы Розов написал совсем недавно. А оказалось — двадцать с лишним лет назад...».

Театр почувствовал в старых пьесах боль и тревогу сегодняшнего дня и доказал это своему зрителю. Это были спектакли-события, поставленные, потому что невозможно не поставить, потому что — жизненно необходимо, пронизанные личной горячей заинтересованностью их создателей. И ощущая это неравнодушие, так же взволнованно, с открытым сердцем сопереживали розовским мальчикам ребята семидесятых. Вместе с героями спектаклей они начинали осознавать: как это трудно и необходимо — быть и оставаться честным, какое мужество нужно, чтобы быть и оставаться личностью при любых обстоятельствах.

С ЧЕГО начинается подвиг, где его нравственные истоки — об этом шло лирическое и суровое повествование в спектакле «Саша» о Герое Советского Союза Саше Чекалине. А очень «солнечный», несмотря на страшные события, спектакль «Нахаленок» смотрел широко распахнутыми глазами шолоховского мальчишки в «прекрасный и яростный» мир революции, и под солнцем этого мира пробивались у Мишки Коршунова и его ровесников - зрителей росточки героического.

Герои этих спектаклей многому научили ребят своей непримиримой честностью, активной верой в людей. Впрочем, «научить» — слово неверное, хотя ТЮЗ по своему призванию театр педагогический. Они стали личными друзьями каждому, сидящему в зале, а друзья не поучают. Они спорят с тобой, если ты не прав, борются за тебя, если случилась беда, богатством своей души и твой мир делают богаче.

Продолжать героико-романтическую тему... «Продолжать» — и в жизни, и в искусстве означает — движение вперед. Каждая новая постановка театра должна хоть в чем-то опередить свою духовную предшественницу, обогатить новыми находками найденное прежде. Надеемся, что скоро в репертуаре нашего ТЮЗа появится достойный спектакль — преемник высокой героической темы. Театру, носящему имя комсомола, театру юных, необходимо иметь его не только в афише юбилейного сезона, но и всегда.

ВСЕ театры на свете «начинаются с вешалки». Конечно, и ТЮЗ не исключение. И все-таки наш театр начинается со сказки.

«...А еще я мечтаю о новом красивом здании для нашего театра. Я, конечно, понимаю — театр — не только помещение. Но все-таки и помещение тоже», — говорил в новогоднем интервью пятилетней давности Ю. Жигульский, в ту пору главный режиссер Свердловского театра юного зрителя, а ныне главреж Московского ТЮЗа. И вот теперь, когда эта мечта сбылась, малыши еще только подбегают к светлому новому зданию театра, а сказка уже встречает их — на золотом шпиле высоко над крышей восседает солнечного цвета петушок. Кажется, он вот-вот захлопает крыльями, запрокинет золотую головушку и закричит на весь город: «Тор-р-ропитесь, тор-р-ропитесь на премьеру!».

...Мне четыре года. Меня ведут в театр... Подобные воспоминания есть у каждого, кто хоть раз бывал ребенком в театре. Я же припомнила сейчас то свое давнее посещение театра, потому что оно было первым, и первым в моей жизни театром стал Свердловский театр юного зрителя. Первым, и на долгие годы любимым. А начинался он со сказки...

На сцене боролись со злом и, конечно, побеждали его веселые и добрые Янек и Марженка. Назывался тот спектакль — «Пряничный домик». И сегодня дети в зале аплодируют непобедимому добру, но как изменилась театральная сказка со времен моего детства... Она стала прекраснее! Ветер сказки проносится по тюзовскому залу, сейчас он подует в «паруса» спектакля, и тот помчится по морям — по волнам зрительского воображения, открывая знакомые истории, как неведомую страну...

Вот «Сказка о царе Салтане», много лет идущая на сцене, но не потерявшая «воздуха» импровизационности, безудержного, но не бездумного веселья увлекательной детской игры, обаятельной даже для взрослого... Вот Бемби, олененок-ребенок, для которого все — чудо: и лес, и солнышко, и цветок, и который впервые узнает, как хрупко это простое чудо жизни...

А провожает из ТЮЗа тоже сказка. Если вы пойдете от здания театра к проспекту Ленина, то увидите, как плывет в зимнем воздухе кораблик, словно отлитый из солнечных лучей... Красивый, как мечта. Он мчится вперед, и фонарик на его корме освещает пройденный путь, все мели и рифы, все ошибки и трудности, и успехи, и неудачи, и победы...

Он так нужен, этот фонарик традиций, кораблю театра, чтобы продолжать свое большое плавание со скоростью детства.

Е. ШАКШИНА.